

Кадровая ситуация в ленинградской торговле в 1944–1947 гг.

А. С. Бизин

В повседневной жизни с продавцом сталкиваешься, пожалуй, чаще чем с представителем любой другой профессии. От профессионализма человека, стоящего за прилавком, зависит не только успешность продаж, опосредованно продавец может влиять на общественное сознание, ведь во многом от его расторопности зависит величина очереди, а в очередях советские люди привыкли узнавать свежие новости, делиться слухами.

За годы Великой Отечественной войны уровень квалификации торговых работников серьезно упал, подготовка кадров для торговли была практически остановлена. В послевоенный период, в условиях острой нехватки рабочей силы, наиболее квалифицированные работники направлялись в промышленность, строительство, а комплектование штата торговых организаций происходило по остаточному принципу. Между тем перед торговлей стояла задача как можно скорее выйти на довоенный уровень работы и быть готовой к переходу на бескарточную торговлю, которая была запланирована на 1946 г.

Используя архивные документы Управления продторгами Ленинграда, автор рассматривает кадровую ситуацию в торговле, выделяет основные проблемы в области подбора и подготовки персонала в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: торговля, Ленинград, кадры, товароборот, война.

Для цитирования: Бизин А. С. Кадровая ситуация в ленинградской торговле в 1944–1947 гг. // История повседневности. 2023. № 2. С. 48–63. DOI: 10.35231/25422375_2023_2_48

Введение

Общение с продавцом является неотъемлемой частью повседневной жизни. Возможно, когда-то машины полностью заменят человека за прилавком, но сейчас, как и семьдесят с лишним лет назад, очень многое зависит от квалификации продавца. Исследователю же послевоенной розничной торговли тему кадров практически невозможно обойти, поскольку торговля без продавцов в тот период была просто невозможна.

Историография послевоенной торговли СССР достаточно обширна, однако исследования, посвященные кадровой ситуации в ленинградской торговле в первые послевоенные годы, носят фрагментарный характер. Вместе с тем существуют интересные работы по истории торговли других регионов нашей страны, в которых достаточно много внимания уделено вопросу квалификации торговых работников в послевоенный период. Из этих работ можно получить представление об изменении качественных и количественных характеристик в квалификационном уровне торговых работников и сравнить с ситуацией в послевоенном Ленинграде.

Подготовку кадров для государственной торговли в Коми АССР характеризует Е. В. Шабашова в диссертации «Государственная торговля Коми АССР, 1947–1991 гг.»¹. Восстановление сети торговых учебных заведений и подготовку кадров после войны в Карелии рассматривает Л. И. Вавулинская. Ошибки в подборе материально-ответственных лиц названы автором причиной растрат и хищений в торговых организациях республики [1]. П. И. Кульков считает причиной провалов в работе кооперативной системы Мордовии «чистку кадров», особенно активно проводившуюся в 1937 г., а также свертывание подготовки и переподготовки работников [2].

Исследование в сфере торговли не будет полным без сюжета о растратах и хищениях. Наиболее глубоко тему преступлений в торговле проработала петербургский историк Е. Д. Твердюкова в монографии «Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.)», рассматривая проблему борьбы с преступлениями в торговле, исследовательница затронула вопросы, связанные с кадровой политикой. В частности, она характеризует меры, принимавшиеся для уже-

¹ Шабашова Е. В. Государственная торговля Коми АССР, 1947–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2002. 156 с.

сточения правил приема на работу в торговые организации. Е. Д. Твердюкова отмечает неудовлетворительное обеспечение кадрами торговли в первые послевоенные годы [3, с. 104, 142, 151].

Обращает на себя внимание работа А. И. Соболева «Розничная торговля г. Ленинграда и перспективы ее развития». Диссертация в области экономических наук была защищена в 1963 г. Автор выделил такие недостатки советской торговли, как привычка торговых работников к распределению товаров, работе с узким ассортиментом, особенно среди тех, кто пришел в торговлю в период войны и не имел опыта работы в условиях ненормированного снабжения¹.

Хронологические рамки настоящего исследования не выходят за пределы декабря 1947 г., слишком кардинальные изменения произошли в торговле после отмены карточек. Недаром первые дни бескарточной торговли вызывают живой интерес у исследователей. Историками приводятся многочисленные факты, свидетельствующие о неготовности торговых работников трудиться в условиях ненормированного снабжения [4; 5]. С другой стороны, сложно ожидать, что реформа могла пройти без отдельных эксцессов. Недаром С. Г. Егоров видит успешность преобразований 1947 г. в том, что у людей при наличии отдельных перебоев в снабжении появилась возможность относительно свободно покупать необходимые вещи и продукты [6].

Денежная реформа и отмена карточек, без сомнения, стали серьезным испытанием советской торговли на прочность. Понимание того, с какими кадрами ленинградская торговля подошла к реформам конца 1947 г., может до некоторой степени объяснить причины сбоев в первые дни бескарточной торговли и даже выявить закономерности развития советской торговли на десятилетия вперед.

Кроме того, обращение к истории торговли дает не только новые знания по истории послевоенной повседневности, но и позволяет по-новому взглянуть на проблему восстановления экономики в послевоенный период.

Результаты

Изучение архивных документов Управления продторгами Ленинграда показывает, что не только привычка к распределе-

¹ Соболев А. И. Розничная торговля г. Ленинграда и перспективы ее развития: дис. ... канд. экон. наук. Л., 1963. 408 с.

нию и отсутствие опыта у продавцов мешали выходу торговли на довоенный уровень, ленинградская торговля столкнулась с целым комплексом проблем. Несмотря на рост населения города, в торговле наблюдался острый кадровый дефицит, что не могло не отразиться на темпах ее восстановления.

Для выполнения задач по бесперебойному снабжению товарами постоянно растущего населения города требовались грамотные управленцы, способные в короткие сроки перестроить работу торговой системы. Поскольку торговля, как и прочие отрасли экономики, имеет свои особенности, то и торговые работники должны иметь определенные навыки и уровень образования. Без достаточного количества опытных продавцов, товароведов, счетоводов, директоров магазинов невозможно было развернуть торговлю в городе с постоянно растущим населением. Кроме того, требовалось подготовить торговый персонал к переходу на ненормированное снабжение, которое было запланировано на 1946 г. Перенос отмены карточной системы с 1946 на 1947 г. [7] дал возможность подготовить больше специалистов. О том, насколько важной была задача подготовки кадров в преддверии отмены карточек, можно судить по отчету о работе с кадрами за 1947 г. по системе Управления продторгами г. Ленинграда, который начинался словами: «В отчетном 1947 году перед системой Управления Продторгами гор. Ленинграда основной задачей являлась подготовка и переподготовка торговых работников системы, могущих обеспечить четкое и культурное обслуживание трудящихся города Ленинграда в условиях бескарточной советской торговли» [8, л. 1].

Прежде чем начать рассматривать кадровый вопрос в торговле послевоенного Ленинграда, следует уточнить некоторые моменты относительно торговой системы Ленинграда и места Управления продторгами в этой системе. После войны в стране параллельно работало нескольких торговых систем: организации Наркомторга (Министерства торговли), местные торги, отделы рабочего снабжения, кооперативная торговля, специализированная фирменная торговля министерств, ведомственные распределители, колхозный рынок и др.

В начале 1946 г. в 15 объединениях, осуществляющих деятельность в сфере торговли и общественного питания Ленинграда, работало 95,7 тыс. чел., из которых в Управлении

продторгами – 18,5 тыс. чел., в Ленглавресторане – 25,1 тыс. чел., в ОРСах – 28,2 тыс. чел., в Лензаготплодоовощторге – 5,7 тыс. чел., в Управлении промторгами – 4,3 тыс. работников, в Военторге Ленинградского гарнизона – 2,7 тыс. чел., в Военфлотторгпорте – 959 чел. [9].

Товарооборот за 1945 г. в Ленинграде составил 7181,3 млн. р., а в 1946 вырос до 11 782,0 млн. р. Удельный вес Управления продторгами в товарообороте Ленинграда составлял в 1945 г. 35,8 %, к 1946 г. вырос до 40,1 %. А удельный вес в розничном товарообороте продовольственными товарами в 1945 г. составлял 63,7 %, а в 1946 г. – 65,1 % [10, л. 6].

В состав Управления продторгами к концу 1946 г. входили следующие торги: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Дзержинский, Кировский, Красногвардейский, Куйбышевский, Ленинский, Московский, Октябрьский, Петроградский, Приморский, Свердловский, Смольнинский, Фрунзенский, Колпинторг, Кронштадтторг, Петродворецторг, Пушкинторг, Ленфуражторг, Ленминводторг, а также магазин № 1, магазин № 2, трест «Лентара» [11, л. 5]. Торговая сеть состояла из более чем 1200 продуктовых и промтоварных магазинов, столовых, ларей, американок, пивных, чайных [11, л. 4]. В конце 1946 г. из 294 хлебобулочных магазинов Ленинграда 285 относились к сети Управления продторгами [12, л. 6].

Кроме торгующих предприятий, в состав Управления входили сельхозпредприятия с посевной площадью более 648 га. Нужно отметить, что посевная площадь несколько уменьшилась по сравнению с 1944 г. Тогда посевная площадь в хозяйствах системы составляла 737,07 га. В подведомственных хозяйствах выращивали картофель, бобовые, овощи [11, л. 85–86]. Подведомственные предприятия в 1945 г. выловили рыбы 135,8 т. Ловили ее в следующих торгах: Володарском, Выборгском, Дзержинском, Кировском, Красногвардейском, Московском, Октябрьском, Приморском и Кронштадтторге. Кронштадтторг выловил в 1945 г. 59 т рыбы, годом ранее улов составил почти 80 т [11, л. 92]. Имелись теплицы, парники, свинофермы, молочное хозяйство, лошади.

Продовольственная складская сеть Управления продторгами составляла площадь 46 677 м², промтоварная складская сеть занимала 8 864 м². Имелось два холодильника емкостью 3385 м³,

11 ледников емкостью 1666 т, 65 овощехранилищ емкостью 15 081 т [11, л. 7]. Таким образом, Управление продторгами было сложной системой, в котором работали тысячи людей разных специальностей и квалификации.

Для подбора и подготовки персонала для такой крупной системы требовалось время, материальные и людские ресурсы. За годы войны подготовка кадров для торговли фактически прекратилась, персонал, который мог передать опыт, погиб, был эвакуирован или призван в армию. Люди, пришедшие в профессию за годы войны, не имели необходимой квалификации, опыта работы с широким ассортиментом товаров, а тем более не знали, как работать в условиях ненормированного снабжения. В 1945 г. торговля должна была в авральном режиме перестраивать свою работу в соответствии с меняющейся обстановкой и в короткий срок подготовиться к отмене карточной системы.

Развитие торговой системы в послевоенном Ленинграде происходило в условиях роста населения города, повлекшего за собой увеличение торговой сети и резкое увеличение товарооборота. На 1 июля 1945 г. в Ленинграде проживало 1 096 тыс. чел., к концу 1947 г. численность населения достигла 2 200 тыс. чел¹. Если 1 января 1944 г. к торговым предприятиям сети Управления продторгами было прикреплено 389,3 тыс. чел., то к 1 января 1945 г. количество прикрепленных выросло до 718,1 тыс. чел., а в декабре 1945 г. численность прикрепленного населения достигла 1 195,1 тыс. чел. [11, л. 9–10].

Рост продаж увеличивался пропорционально росту населения, что хорошо видно на примере реализации табачных изделий торговыми предприятиями сети Управления продторгами Ленинграда. Если в первом квартале 1945 г. табака было реализовано на 4 104 тыс. р., то во втором квартале – уже на 16 136 тыс. р., в 3 квартале – на 18 857 тыс. р., в четвертом квартале – на 30 903 тыс. р. [11, л. 23–28]. Количество предприятий торговли с 875 на 1 января 1945 г. выросло до 1 204 к концу 1945 г., при этом до начала войны в Ленинграде насчитывалось 3082 торговых предприятий, относящихся к сети Управления продторгами [11, л. 4].

¹ Соболев А. И. Розничная торговля г. Ленинграда и перспективы ее развития: дис. ... канд. экон. наук. Л., 1963. С. 101–102.

В 1945 г. шло активное восстановление торговой сети. Ремонтно-строительные работы производились в основном за счет материальных и человеческих ресурсов торгов. Было вновь открыто 256 магазинов, в том числе: 74 продовольственных магазина, 93 хлебобулочных, 35 керосинохозяйственных магазинов, 51 пивных и американок, 13 столовых [11, л. 6].

Товарооборот Управления продторгами вырос с 1431 062 тыс. р. в 1944 г. до 2547 138 тыс. р. в 1945 г. [11, л. 11].

Переходя непосредственно к вопросу кадров, следует отметить, что содержание справок, отчетов и выступлений, посвященных кадрам, носило ярко выраженный проблемный характер. Аппарат, готовивший отчеты по кадровому составу, достаточно четко определял проблемы: не хватает людей, имеющийся человеческий материал низкого качества, персонал не обладал нужной квалификацией и опытом. И такие выводы имели объективные причины. Прежде всего, это резкое увеличение числа работавших в Управлении продторгами с почти 11 тыс. работников на 1 января 1945 г. до 17,5 тыс. на 1 декабря 1945 г. За 1945 г. было принято на работу 9395 чел., уволено 2658. При этом выбыло по болезни 602 чел., умерло 77 чел. [11, л. 71]. К 1 декабря 1946 г. в сети Управления продторгами работало уже более чем 23 тыс. чел., за 1946 г. было вновь принято на работу 14448 чел. и уволено 8635, при этом выбыл в связи со смертью 101 чел. [13, л. 1–4]. Скорость, с которой Управление продторговли теряло своих работников, хорошо видна на примере Кронштадтторга. В 1946 г. на его предприятия было принято 370 чел., уволилось 325 [14, л. 1–8]. Увольнялись не только рядовые работники, два директора и несколько начальников контор сменилось за период с июня 1946 г. по июнь 1947 г. [14, л. 44–50]. В подведомственном Кронштадтторгу совхозе «Снабженец» за 1946 г. сменилось четыре директора и три бухгалтера [15, л. 36–42].

Из справки заместителя начальника Управления продторгами в горком ВКП(б) от 25 февраля 1946 г. известно, что с 1944 по 1946 гг. обновление торгового аппарата составило 220,9 % [16, л. 3–8].

Высокая текучесть кадров наблюдалась не только на предприятиях сети Управления продторгами. В системе Ленглавресторана среди директоров столовых за 11 месяцев 1946 г. текучесть составила 40,3 %, зам. директоров столовых – 41 %,

кладовщиков и зав. секциями – 47 %, буфетчиков, кассиров, хлеборезок – 42,5 %, руководящих поваров – 30,5 %. По Выборгскому тресту столовых за 10 месяцев 1946 г. 56 чел. директоров столовых сменили места своей работы 101 раз. Из общего количества руководящих поваров 67 чел. сменили места своей работы 105 раз [17, л. 3].

Приведенные выше цифры свидетельствуют о высокой текучести кадров, что в определенной степени нивелировало усилия по их подготовке и переподготовке. Обращает на себя внимание высокая смертность и увольнения в связи с тяжелыми заболеваниями. По болезни и переходу на инвалидность за период с 1 декабря 1945 г. по 1 декабря 1946 г. было уволено из организаций системы местных торгов (Управление продторгами и Управление промторгами) 1699 чел. или 16,3 % от всех уволенных [18, л. 18]. Война хоть и закончилась, но продолжала уносить жизни ленинградцев.

Необходимо отметить, что в число работников Управления продторгами входили, помимо торгово-складских работников, административный персонал, водители, рабочие треста «Лентара», рыбаки, вязальщицы сетей и проч. Например, численность работников подведомственных сельскохозяйственных предприятий на 1 января 1945 г. составила 843 чел., к концу 1945 г. выросла до 915 чел. [16, л. 3–8]. Несмотря на быстрый рост численности населения Ленинграда рабочей силы не хватало, работников вербовали в других регионах. Например, в Ярославской области в 1945 г. было завербовано 400 сельскохозяйственных рабочих [16, л. 23–61].

При резком росте численности торговых работников общий профессиональный уровень персонала оставался невысоким. Во время войны формирование кадрового состава происходило по остаточному принципу, лимиты на рабочую силу Управление продторгами получило только в третьем квартале 1945 г. [16, л. 3–8]. В результате этого в торговлю приходили люди, которые не могли быть приняты в другие отрасли. Кроме того, в период с 1943 г. по 1945 г. Управление продторгами передало 337 чел., квалифицированных торговых работников, в Особторг, в ОРСы отошли крупные магазины вместе с персоналом – 541 чел., физически здоровые люди, независимо от их торговой квалификации, были переведены в строительные организа-

ции – 392 чел., на лесозаготовки было направлено 1845 чел., а также по решению вышестоящих организаций переведено в иные предприятия, не входящие в систему Управления продторгами, 1367 чел. Таким образом, 4482 чел., имевших опыт работы в торговле, перешли в другие организации [16, л. 6–8].

Невысокий уровень оплаты труда также создавал трудности при привлечении квалифицированных кадров. Среднемесячная зарплата одного торгово-складского работника в Ленинграде в 1944 г. равнялась 337 р., в 1945–300 р. [11, л. 64], при этом среднемесячная заработная плата в целом по народному хозяйству составляла 442 р., а по промышленности – 495 р. [19, с. 501–502].

Конечно, заработная плата далеко не всегда равнялась доходу, в торговле всегда была возможность получать дополнительные деньги и часто не вполне законным путем. Кроме того, в СССР большое значение имели неденежные виды поддержки работников, своеобразный социальный пакет, который формально был одинаковый для всех, а на деле зависел от того, в какой отрасли промышленности и на каком предприятий работает человек. Жилищный вопрос был одним из главных и часто зависел от того, насколько руководитель предприятия имел возможность выбить необходимые фонды. Торговля явно не была в числе приоритетных отраслей, в связи с чем решить жилищный вопрос работникам торговли было сложнее, чем рабочим химической или металлургической промышленности.

Как свидетельствуют справки о состоянии кадровой работы в торговой системе Ленинграда на 1 января 1946 г., из общего состава торгово-складских работников и общепитовских работников имели стаж работы в торговле до одного года 29 % и от 1 года до 4 лет – 28,3 %. Таким образом, 57,3 % работников впервые пришли в торговлю в период войны, не знали широкого ассортимента товаров, не имели технических навыков работы, не имели опыта и знаний. Невысоким был уровень образования, низшее – у 87,2 % работников, среднее – у 12,6 %, только 1,2 % работников имели высшее образование [16, л. 6–8]. Треть директоров торгов и предприятий имели низшее образование [13, л. 6].

Качественный состав торговых работников несколько улучшился за счет приема на работу демобилизованных из армии, ранее работавших в торговле. В период с 1 декабря 1945 г.

по 1 декабря 1946 г. в систему управления местными торгами (Управление продторгами и Управление промторгами) было принято 3798 демобилизованных из армии и 1070 чел. инвалидов ВОВ, в результате процент женщин, работавших в торговле, снизился с 72,9 % до 66,7 % [18, л. 18].

Еще в конце 1943 г. Управление продторговли стало добиваться создания школы торгового ученичества перед Наркомторгом, и в марте 1944 г. школа начала работать. Первый выпуск торговой школы в 1945 г. составил 65 чел. На конец 1945 г. в школе обучалось уже 800 чел. Школа готовила продавцов узкой квалификации. При этом на 1 января 1946 г. торговая сеть Управления продторгами не имела ни одного специализированного мясо-рыбного магазина, овоще-фруктового или бакалейного, не было гастрономов и молочных магазинов. Таким образом, готовить персонал стали раньше, чем открывать специализированные магазины.

1 октября 1945 г. в школе торгового ученичества было уже 30 групп. В четырех группах обучалось 107 будущих продавцов смешанных товаров, шесть групп, насчитывающих 172 чел., готовили специалистов по продаже бакалейно-гастрономических товаров, семь групп (184 чел.) готовили специалистов по продаже хлебобулочных, кондитерских изделий, пять групп (118 чел.) готовили продавцов мясо-рыбных и овощных товаров, в двух группах численностью 54 чел. учили специалистов по продаже бакалейных товаров, была и одна группа в 26 чел., в которой готовили специалистов по таким товарам, как гастрономия, вино, фрукты. В пяти группах готовили счетоводов и счетоводов-бухгалтеров. Ученики не сидели за партой, порядок обучения был такой: один день отдавался теоретической подготовке, один день ученики находились на производственной практике в магазине [16, л. 12].

Для подготовки экономистов, бухгалтеров, товароведов с августа 1944 г. была создана специальная школа, рассчитанная на более чем 200 учеников. Одна группа готовила плановиков-экономистов, три группы – бухгалтеров для магазинов, в трех группах учили товароведов и в одной группе проходили обучение будущие товароведы и заготовители для системы Лензагот-плодовоощторга. Была организована школа шоферов со сроком обучения три месяца.

Управление продторгами было задействовано в организации техникума советской торговли. В 1945 г. в техникуме занималось 670 чел. Было открыто вечернее отделение.

Важной частью подготовки кадров являлась подготовка работников непосредственно в трудовых коллективах. За девять месяцев 1945 г. было подготовлено бригадами индивидуального обучения 224 продавца, еще 358 чел. заканчивало свое обучение в четвертом квартале 1945 г. В бригадах индивидуального обучения в основном готовили хлеборезов и продавцов смешанных отделов, узких специалистов практически не готовили.

В Ленинграде в 1945 г. открылось девять школ-магазинов. В них обучение производилось в течение восьми месяцев. Продавцы-наставники были материально заинтересованы, за подготовку трех учеников наставник мог получить 2500 р. [16, л. 12–16].

Кроме продавцов в Управлении продторгами было организовано обучение слесарей, бондарей, поваров и др. В 1945 г. трест «Лентара» подготовил 31 бондаря при плане – 20 чел. [20, л. 214].

В первом квартале 1945 г. Управлением продторгами было подготовлено 11 животноводов, два птицелова, пять агротехников, восемь трактористов.

Большую роль в подготовке персонала играли семинары и краткосрочные курсы повышения квалификации. Были организованы специальные семинары для директоров и заместителей директоров торговых предприятий.

Семинары для хлеборезов в 1945 г. посетили 137 продавцов сети Управления продторгами. Программу по повышению квалификации окончили 28 поваров, было подготовлено девять машинистов холодильных установок, прошли программу техникума 587 чел. Санитарный минимум сдали 1628 чел.

Из отчетов кадровых служб следует, что различными курсовыми мероприятиями по повышению квалификации за девять месяцев 1945 г. было охвачено 5413 работников [16, л. 13–21].

Еще одной стороной кадровой работы стало «очищение торговой сети от лиц, не заслуживающих доверия, судившихся за растраты, хищения и другие злоупотребления». С фразы об «очищении торговой сети» начинался отчет о работе с кадрами системы управления продторгами г. Ленинграда за 1946 г. [13]. Можно предположить, что кадровый голод при-

водил к тому, что при приеме на работу «не замечали» некоторые факты биографии кандидатов, кроме того, людям в условиях недостатка самого необходимого было сложно устоять перед соблазнами, которые открывались перед работниками торговли. Хищения и растраты – постоянный спутник торговли как в обычное время, так тем более и в «сложное», не был исключением и послевоенный период. Из более чем 8 тыс. уволенных в 1946 г. – 261 чел. в связи с арестом. За 10 месяцев 1945 г. в системе было выявлено хищений и недостач на общую сумму 451 тыс. р., 804 чел. получили выговор, 544 чел. – строгий выговор, 268 – сняты с работы, 359 – переведены на низшую должность, 234 – отданы под суд, 150 – оштрафованы. Несмотря на жесткие меры, применяемые к нарушителям трудовой дисциплины, все еще действовал указ Президиума Верховного совета от 26 июня 1940 г., согласно которому рабочие и служащие, самовольно ушедшие с работы, могли быть подвергнуты тюремному заключению сроком от двух до четырех месяцев, в 1945 г. было зафиксировано 136 опозданий на работу, 176 случаев прогула, 67 самовольных уходов [16, с. 23–61]. С ростом товарооборота росли потери от недостач, растрат и хищений, в 1946 г. зафиксирован убыток – 1415 тыс. р. или 0,03 % к обороту [61, л. 42]. В 1946 г. по итогам работы аттестационно-квалификационных комиссий местных торгов 153 материально-ответственных лица были сняты с должностей как не внушающие доверие, имевшие судимости и нарушения правил торговли [18, л. 24–25].

На эффективность кадровой работы повлиял и тот факт, что все без исключения заместители директоров по кадрам сети Управления продторгами ушли на фронт. Женщины заменили ушедших на фронт руководителей кадровых подразделений и, как отмечено в докладе о состоянии кадровой работы в Управлении продторгами за 1946 г., справлялись с работой, пока объем ее оставался сравнительно небольшим [13, л. 9]. 1947 г. стал для кадровых работников Управления продторгами серьезным испытанием. Из отчета о работе с кадрами за 1947 г. следует, что за год сменилось 13 из 18 заместителей директоров торгов по кадрам, из которых восемь было уволено как «не обеспечившие руководства и за нарушения» [8, л. 10].

Обсуждение и выводы

Ленинградская торговая сеть в период с 1941 по 1944 гг. сократилась до минимума, были нарушены привычные торговые связи, упал товарооборот. Многие квалифицированные работники не вернулись с войны, не пережили блокаду. Люди, вставшие за прилавок во время войны, не имели специального образования и опыта работы в условиях ненормированного снабжения. Централизованная подготовка работников для ленинградской торговли во время войны была свернута. Все без исключения заместители директоров по кадрам Управления продторгами были призваны в Красную армию.

Война заканчивалась, Ленинград возвращался к нормальной повседневности, открывались магазины, столовые, увеличивался товарооборот. Ленинградская торговля, несмотря на значительный рост населения, столкнулась с острой нехваткой квалифицированных кадров. В короткий срок на работу были приняты тысячи людей, не обладавшие опытом работы в торговле, имевшие невысокий уровень образования. Резко выросло число краж и хищений, на низком уровне оставалась трудовая дисциплина. Уровень текучести кадров достиг максимальных значений. Сохранялась высокая смертность среди торговых работников и увольнение в связи с тяжелыми заболеваниями.

Запланированный на 1946 г. переход на бескарточную систему требовал принятия срочных мер. Предпринимались попытки вербовать работников в соседних регионах. Уже в 1944 г. открылась школа торгового ученичества, постепенно заработали и другие специальные учебные заведения. В рамках подготовки к переходу на ненормированное снабжение тысячи торговых работников повысили свою квалификацию. В профессию возвращались демобилизованные.

Однако имелись серьезные ограничения, которые нивелировали усилия в области подготовки персонала. Во-первых, это достаточно высокая текучесть кадров, что во многом было связано с невысоким уровнем оплаты труда, низким престижем профессии. Во-вторых, практически исчезла преемственность в процессе подготовки персонала, большая часть работников имела небольшой стаж и не имела практического опыта работы в условиях бескарточной торговли.

В заключение необходимо отметить, что люди, вставшие за прилавок после войны, сформировали кадровый костяк, который во многом определил характер развития советской торговли в последующие годы. Дальнейшие исследования могли бы определить степень влияния послевоенной кадровой политики на развитие советской торговли.

Список литературы

1. Вавулинская Л. И. Организация торговли в Карелии в послевоенные годы (1945–1955) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* – 2019. – № 1. – С. 26–38.
2. Кульков П. И. Руководящие кадры Мордовпотребсоюза накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Вестник МГУ.* – 2001. – № 3–4. – С. 68–71.
3. Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 328 с.
4. Коробков И. В. Экономическая реформа 1947 г. в СССР: проблемы свободной торговли // *ИСОМ.* – 2012. – № 4. – С. 40–43.
5. Рукавишников А. А. Осуществление мероприятий по отмене карточной системы в городах Челябинской области в 1947 году // *Гуманитарно-педагогические исследования.* – 2020. – № 2. – С. 27–35.
6. Егоров С. Г. Послевоенная отмена карточной системы и ее социально-экономическая эффективность в городах Кировской области // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена.* – 2008. – № 73-1. – С. 187–191.
7. *Правда.* – 1946. – 29 авг. – № 205.
8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 873. Оп. 1. Д. 152.
9. ЦГА СПб. Ф. 7082. Оп. 2. Д. 330.
10. ЦГА СПб. Ф. 873. Оп. 1. Д. 131.
11. ЦГА СПб. Ф. 873. Оп. 1. Д. 112.
12. ЦГА СПб. Ф. 873. Оп. 1. Д. 153.
13. ЦГА СПб. Ф. 873. Оп. 1. Д. 133.
14. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 2531. Оп. 1. Д. 13.
15. ЦГАИПД СПб. Ф. 2531. Оп. 1. Д. 12.
16. ЦГА СПб. Ф. 873. Оп. 1. Д. 114.
17. ЦГА СПб. Ф. 7082. Оп. 2. Д. 370.
18. ЦГА СПб. Ф. 7082. Оп. 2. Д. 368.
19. Зубкова Е. Ю., Кошелева Л. П. и др. Советская жизнь. 1945–1953 гг. Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2003. 720 с.
20. ЦГА СПб. Р- Ф. 873. Оп. 1. Д. 110.

Personnel situation in the Leningrad trade in the first post-war years

Aleksey S. Bizin

In everyday life a person meets salesman perhaps more often than any other profession's representative. Not only the success of sales depends on the professionalism of the person behind the counter, indirectly the seller can influence the public consciousness, because the size of the queue depends largely on his quickness, and in queues Soviet people used to find out the latest news, share rumors.

During the years of the Great Patriotic War, the level of qualification of trade workers fell seriously, the training of trade personnel was practically stopped. In the post-war period, in conditions of acute shortage of labor, the most qualified workers were sent to industry, construction, and staffing of trade organizations was carried out on a residual basis. Meanwhile, the trade faced the task of reaching the pre-war level of work as soon as possible and being ready to switch to cardless trading, which was planned for 1946.

Using archival documents of the Leningrad Food Trade Department, the author examines the personnel situation in trade, highlights the main problems in the field of recruitment and training of staff in the first post-war years.

Key words: trade, Leningrad, staff, commodity circulation, war.

For citation: Bizin, A. S. (2023). Kadrovaja situacija v leningradskoj trgovle v 1944–1947 gg. [Personnel situation in the Leningrad trade in the first post-war years]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 48–63. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_48

References

1. Vavulinskaya, L. I. (2019) *Organizaciya trgovli v Karelii v poslevoennye gody (1945–1955)* [Settlement of trade in Karelia in post-war years (1945–1955)] // *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology]. No. 1. Pp. 26–38. (In Russ.)
2. Kul'kov, P. I. (2001) *Rukovodyashchie kadry Mordovpotrebsoyuz nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Leading personnel of the Mordovpotrebsoyuz on the eve and during the Great Patriotic War] // *Vestnik MGU* [Mordovia University bulletin]. No. 3–4. Pp. 68–71. (In Russ.)
3. Tverdyukova, E. D. (2011) *Gosudarstvennoe regulirovanie vnutrennej trgovli v SSSR (konec 1920-h – sredina 1950-h gg.): istoriko-pravovoj analiz* [Government regulation of internal trade in the Soviet Union (Late 1920'S – mid-1950'S.): Historical and legal analysis]. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPBGU [Faculty of Philology Saint-Petersburg State University]. (In Russ.)
4. Korobkov, I. V. (2012) *Ekonomicheskaya reforma 1947 g. v SSSR: problemy svobodnoj trgovli* [The economic reform of 1947 in USSR: problems of free trade] // *ISOM*. No. 4. Pp. 40–43. (In Russ.)
5. Rukavishnikov, A. A. (2020) *Osushchestvlenie meropriyatij po otmene karto-chnoj sistemy v gorodakh Chelyabinskoy oblasti v 1947 godu* [Implementation of activities on canceling ration card system in cities of Chelyabinsk region in 1947] // *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research]. No. 2. Pp. 27–35. (In Russ.)

6. Egorov, S. G. (2008) *Poslevoennaya otmena kartochnoj sistemy i ee social'no-ekonomicheskaya effektivnost' v gorodakh Kirovskoj oblasti* [Cancellation of the Card System in the Kirov Region and its Social and Economic Efficiency] // *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. No. 73-1. Pp. 187–191. (In Russ.)

7. *Pravda* (1946). 29.08. No. 205.

8. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGA SPb)* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 873. Op. 1. D. 152.

9. *CGA SPb*. F. 7082. Op. 2. D. 330.

10. *CGA SPb*. F. 873. Op. 1. D. 131.

11. *CGA SPb*. F. 873. Op. 1. D. 112.

12. *CGA SPb*. F. 873. Op. 1. D. 153.

13. *CGA SPb*. F. 873. Op. 1. D. 133.

14. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPb)* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F. 2531. Op. 1. D. 13.

15. *CGAIPD SPb*. F. 2531. Op. 1. D. 12.

16. *CGA SPb*. F. 873. Op. 1. D. 114.

17. *CGA SPb*. F. 7082. Op. 2. D. 370.

18. *CGA SPb*. F. 7082. Op. 2. D. 368.

19. Zubkova, E. YU., Kosheleva, L. P. etc. (2003) *Sovetskaya zhizn'. 1945–1953 gg. Sbornik dokumentov* [Soviet life 1945–1953: collection of documents]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

20. *CGA SPb*. R- F. 873. Op. 1. D. 110.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022

Одобрена после рецензирования 22.12.2022

Принята к публикации 16.01.2023